

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СВЕТЕ
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ:
ВЫБОРЫ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ
В 2012–2015 гг.*

В.С. Ковин,
Пермский научный центр УрО РАН

На основе активности избирателей во время проведения местных выборов в Пермском крае за период 2012–2015 гг. определяются степень выраженности территориальных идентичностей локального уровня в рамках электоральных процессов, рассматривается специфика электорального поведения в муниципалитетах различных видов, выделяются различия в сформированности устойчивой электоральной идентичности местных жителей относительно разных уровней муниципальной власти.

Ключевые слова: локальная идентичность, выборы, местное самоуправление, электоральное поведение.

Выборы являются одним из политических институтов, который способен не только выявлять социально-политические размежевания среди избирателей [2, 10, 11, 13, 17], но, в тоже время, и как интегральное событие для жителей определенной территории способны актуализировать и воспроизводить их идентификационное единство как участников единого для всех общественно-политического и символического действия [7].

Электоральная идентичность как устойчивое соотнесение себя с группой избирателей на определенных выборах, и в качестве избирателя вообще, а также ор-

ганизация своего поведения в связи с этим событием способна как усиливать, так и ослаблять тот или иной уровень территориальной идентичности, участвовать в их конструировании в зависимости от политической повестки конкретных выборов. Вместе с тем при определенных обстоятельствах, при противопоставлении национальной, региональной [3] и местной «повесток дня» формируемых СМИ [6, 15, 18] институт выборов может также стимулировать «борьбу идентичностей». Акцентуация внимание на проблемах одного из уровней, способна поглотить, растворить или вытеснить содержа-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-13-59005 «Соотношение уровней территориальной идентичности: Пермский край на фоне России».

ние «повесток дня» других уровней политики [4, 16].

Общим местом в оценках современной российской ситуации является мнение о безусловном доминировании федеральной политической повестки над повесткой региональной и, тем более, над «повесткой дня» для местных выборов, что, в свою очередь, корреспондируется с большим доверием, которое россияне высказывают по отношению к федеральным органам власти в сравнении с региональными, особенно с органами МСУ¹. Объединение выборов разного уровня в рамках единого дня голосования (ЕДГ), как правило, приводит к переключению внимания избирателей на сюжеты, связанные с повесткой избирательной кампании более «высокого» уровня. При этом стоит отметить, что голосование на федеральных выборах имеет больше отношение к «базовой» политической идентификации избирателя, к национальной (в смысле общегражданской) идентичности, которая соотносит индивида с макроколлективом, и в рамках которого воспроизводится некая ценностная картина мира [12]. В свою очередь, голосование на местном муниципальном уровне акцентирует внимание избирателя на региональный и локальный территориальные уровни политической идентичности, на определение своего отношения к местной власти и местному сообществу [14].

Так исторически сложилось, что на территории Пермского края с марта 2012 г. (ЕДГ-2012), когда состоялись президентские выборы, и до единого дня голосования 2016 года (ЕДГ-2016), когда од-

новременно с выборами депутатов Государственной думы пройдут выборы депутатов Законодательного собрания и Пермской городской думы, проводились исключительно муниципальные выборы². Таким образом, с ЕДГ-2012 по ЕДГ-2015 гг. пермские избиратели невольно были «сосредоточены» исключительно на местной муниципальной политической повестке, на выборах глав и депутатов поселений и районов Пермского края. Массив электоральных данных³ по участию избирателей в этих выборах, уровень их активности, позволяет, в определенной степени, оценить динамику и мотивацию электорального поведения жителей пермских муниципальных образований, их отношение к этим выборам, а вместе с тем и степень самоидентификации с различными видами локальных сообществ и избираемыми в них органами местной власти.

Весьма распространенным является представление, что интерес российских избирателей к тем или иным выборам в значительной степени определяется политической «значимостью» избираемых властей, а также конкурентностью самой избирательной кампании. Выборы властей более высокого уровня, а также должностных лиц, как правило, вызывают больший интерес, чем властей более низкого уровня и депутатов представительных органов, а высокая конкуренция стимулирует как кандидатов к мобилизации электората, так и самих избирателей. Эти оценки проецируются и на муниципальный уровень выборов: с точки зрения региональной власти, СМИ и наблюдателей наиболее значимыми выборами считаются выборы глав

¹ См., например, замеры «индекса доверия», проводимые на протяжении ряда лет «Левада-центром». По опросам населения, местные органы власти устойчиво пользуются наименьшим уровнем доверия среди органов исполнительной и представительной власти. Последние данные от 18–21 сентября 2015 года. Режим доступа: <http://www.levada.ru/old/07-10-2015/institutsionalnoe-doverie> (Дата посещения: 10.11.2015.).

² Ожидаемые несколько лет досрочные губернаторские выборы так и не состоялись. По графику выборы губернатора Пермского края намечены на ЕДГ в 2017 г.

³ В статье используются официальные данные электоральной статистики, представленные в соответствующих разделах официального информационного ресурса Избирательной комиссии Пермского края (режим доступа: <http://permkrai.izbirkom.ru/way/949947.html>), а также в системе ГАС «Выборы».

и депутатов (но только при отсутствии выборов глав) муниципальных районов, а также крупных административных центров. При этом организаторы выборов, политические партии, общественность, СМИ традиционно, в силу специфики российской политической культуры и политического режима ярко выраженного патерналистского типа [1, 5], в первую очередь обращали и обращают внимание на выборы глав муниципальных образований. Более пристальный и дифференцированный подход к результатам различных муниципальных выборов показывает более сложную картину и вносит некоторые коррективы в эти представления.

Согласно данным Избирательной комиссии Пермского края, непосредственно после общенациональных избирательных кампаний 2011–2012 гг. в регионе произошел ожидаемый и достаточно резкий спад интереса избирателей к выборам, снижение их участия (явки) в голосовании (рис. 1).

В ЕДГ-2012 14 октября 2012 года состоялось голосование в 19 муниципальных районах Пермского края на выборах в органы местного самоуправления (всего 70 избирательных кампаний различного

уровня). По данным Пермской краевой избирательной комиссии, средняя явка по выборам глав муниципальных образований составила 32,6%⁴, на основных выборах депутатов в городских и сельских поселениях – 32,5%. Глава Пермской краевой избирательной комиссии Т.Н. Сайдакова, комментируя результаты выборов, обозначила весьма распространенное мнение о неизбежности такой ситуации: «в этом мы не отличаемся от страны в целом, т.к. выборы уровня муниципальных образований традиционно показывают явку избирателей ниже, чем при проведении региональных и федеральных избирательных кампаний». Отдельные относительно крупные местные выборы, проходившие до или после ЕДГ-2012, продемонстрировали еще более резкое снижение активности избирателей. Например, проходившие в один день выборы главы и депутатов Лысьвенского городского округа и завершившие долгий процесс объединения нескольких поселений в единый муниципалитет показали среднюю явку в 32,6%, а весьма скандальные выборы главы Краснокамского района – лишь 24,3%.

Таким образом, произошло очевидное снижение электоральной активности жи-

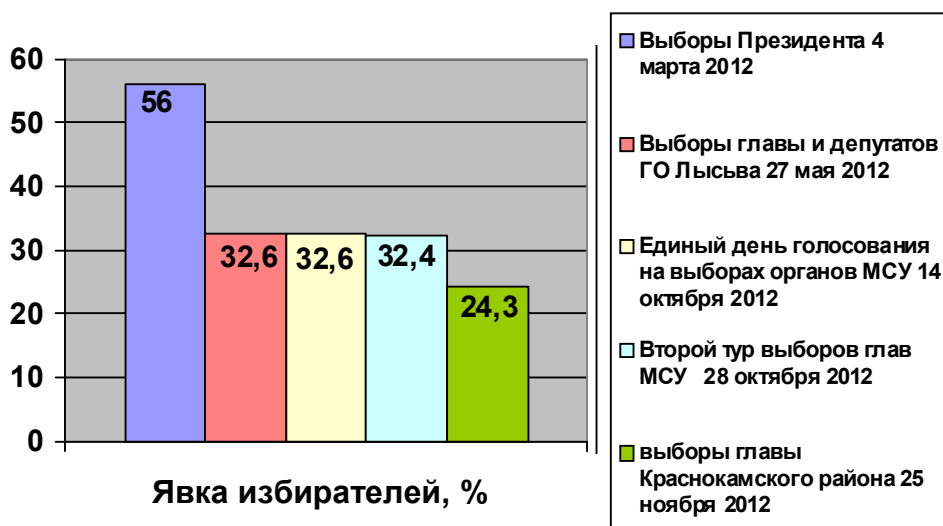

Рис. 1. Динамика явки избирателей на выборах в Пермском крае в 2012 г.

⁴ 14 октября 2012 года состоялось голосование на выборах в органы местного самоуправления Пермского края. Режим доступа: <http://permkrai.izbirkom.ru/way/948254/sx/art/1000761/cp/801/br/931911> (Дата посещения: 10.11.2015.)

телей ряда муниципалитетов региона, и это произошло несмотря на общий подъем интереса россиян к выборной тематике в 2012 г., а также несмотря на общий рост конкурентности на местных выборах, особую значимость и скандальную остроту некоторых из них. Скорее всего, стоит признать, что на фоне недавно закончившейся федеральной кампании, «малозначимая» и «малоинтересная» для большей части избирателей местная повестка и некоторая «усталость» от частых выборов [9] способствовали снижению их электоральной активности. Однако это снижение электорального участия произошло далеко не во всех местных сообществах. В ряде сельских поселений (например Иванчинское, Серебрянское, Усть-Березовское) явка избирателей превысила 50% и оказалась сравнима с показателями федеральных выборов, а в целом по 25 избирательным кампаниям глав и депутатов сельских поселений средняя явка составила более 40%. Наименьшую же активность продемонстрировали жители административных центров муниципальных районов (в среднем около 26–27%).

В последующие годы ситуация принципиальным образом не изменилась.

В ЕДГ-2013 (8 сентября) в Пермском крае прошло более 300 муниципальных выборов: в 6 избирательных кампаниях выбирались главы муниципальных районов, в 10 – главы административных центров районов, в 3 – депутаты Земских собраний районов, в 23 – депутаты районных центров, массово на более чем 250 основных выборах переизбирались главы и депутаты органов местного самоуправления городских и сельских поселений. В рамках рассматриваемого периода это была самая масштабная и напряженная избирательная кампания по местным выборам (в 2012, 2014, 2015 годах проходило примерно 50–70 муници-

пальных избирательных кампаний). Это был своеобразный единый «региональный» день голосования по перевыборам органов муниципальной власти различных уровней в большинстве районов Пермского края. Первоначально ожидалось, что в 2013 году на наиболее значимых для региональных властей и СМИ избирательных кампаниях – выборах глав муниципальных районов и районных центров, а также депутатов Земских собраний – пройдут высококонкурентные выборы. Этому способствовали некоторая либерализация избирательного и партийного законодательства, намерения нового губернатора В.Ф. Басаргина провести региональные реформы МСУ, кадровые изменения в региональной администрации, регистрация региональных отделений «новых» политических партий и общественных движений.

На протяжении года тема проведения честных, справедливых и конкурентных выборов в органы МСУ несколько раз обсуждалась на заседаниях политсовета при губернаторе, в региональных СМИ, т.е. активно присутствовала в региональной политической повестке. Тем не менее ситуация оказалась совершенно противоположной: из 48 зарегистрированных в регионе к тому времени политических партий своих кандидатов выдвинули лишь 10, а после завершения стадии регистрации в среднем на должности глав районов и поселений осталось по 3,1 кандидата⁵. Показатели конкуренции за депутатские места оказались еще более низкими: по данным Пермской краевой избирательной комиссии, на 2 400 депутатских мандатов заявилось 4 937 кандидатов, что в среднем составило лишь 2,05 кандидата на один мандат.

Можно констатировать, что ни политические партии, ни местные элиты не проявили или не решились проявить особого интереса к предстоящим выборам. Важно отметить, что в основном из предвыбор-

⁵ В 15 территориях Пермского края, где проходили наиболее значимые кампании по выборам глав муниципальных районов и районных центров, из 85 выдвинувшихся кандидатов было зарегистрировано лишь 47.

ной борьбы выбыли представители местной элиты (действующие и бывшие депутаты МСУ, главы и сотрудники администрации; директора и заместители руководителей служб и отделов различных частных предприятий; работники сферы культуры, медицины и образования), которые могли составить реальную конкуренцию кандидатам от «Единой России» либо иным «согласованным» с администрацией кандидатам, те, кто обладает определенным мобилизационным ресурсом для привлечения «своих» избирателей на избирательные участки в день голосования.

Естественно, что избиратели ответили снижением явки на сокращение конкурентности местных выборов. Сравнительный анализ с избирательными кампаниями в 2008/2009 гг., прошедшими в тех же муниципальных образованиях, подтверждает, что конкурентность кампаний влияет на активность избирателей, но не настолько существенно, насколько можно было изначально предполагать. По данным крайизбиркома, общая явка по краю еще снизилась по сравнению с 2012 г. и составила 29,29%⁶, по данным сводных протоколов по итогам основных выборов депутатов и глав МО, средняя явка составила 29,36%. Особенно низкие результаты активности избирателей были продемонстрированы на выборах глав административных центров районов – Ильинского сельского поселения, Чусовского городского поселения, Октябрьского городского поселения (23–24%), Полазненского городского поселения (12,5%). Особенно резко упала явка на выборах депутатов районного уровня и городских поселений (например, Красновишерского муниципального района – 21%; Верещагинского, Горнозаводского, Кизеловского, Оханского городских поселений – ок.11%; До-

брянского городского поселения – ок.14,4%). При этом на выборах глав 53 сельских поселений снижения практически не произошло (в среднем более 41%). Из 190 выборов депутатов сельских поселений лишь в 44 поселениях избиратели продемонстрировали активность меньше 30% (причем, 11 среди них – это поселения Пермского района, расположенные вокруг столицы региона, население которых очевидно тяготеет к большому городу).

В ЕДГ-2014, по данным крайизбиркома, средняя явка на выборах в органы местного самоуправления Пермского края 14 сентября (35 основных выборов) составила 30,1%⁷, по данным итоговых протоколов по основным выборам депутатов, – 28,6%. Новый глава Избирательной комиссии Пермского края Игорь Вагин на пресс-конференции отметил, что перед комиссиями была поставлена новая и непростая задача – «при безусловном соблюдении закона обеспечить максимальную конкуренцию на выборах». В результате на стадии выдвижения и регистрации было отказано менее 3% партийных кандидатов, конкурентность на выборах несколько повысилась (табл. 1), но это, тем не менее, не сказалось на активности избирателей. Между тем в сельских поселениях явка осталась на прежнем уровне – ок.40%.

Наконец, в ЕДГ-2015 (13 сентября) на 44 избирательных кампаниях (из 16 основных выборы депутатов МО, из них лишь две – выборы в сельских поселениях) по выборам депутатов представительных органов местного самоуправления Пермского края, уже в отсутствие прямых глав МСУ, по данным крайизбиркома, средняя явка на основных выборах составила около 24% (23,7%)⁸, что демонст-

⁶ Информация о проведении единого дня голосования в Пермском крае 08.09.2013. Режим доступа: <http://permkrai.izbirkom.ru/way/948254/sx/art/1014761/cp/501/br/931911>.

⁷ Состоялась пресс-конференция председателя Избирательной комиссии Пермского края Игоря Вагина, посвященная итогам голосования по выборам в органы местного самоуправления Пермского края. Режим доступа: <http://permkrai.izbirkom.ru/way/948254/sx/art/1023990/cp/101/br/931911>.

⁸ О предварительных итогах единого дня голосования 13.09.2015 в Пермском крае. Режим доступа: <http://permkrai.izbirkom.ru/way/948254/sx/art/1029776/cp/1/br/931911>.

Сотношение конкурентности и явки избирателей на местных выборах в Пермском крае в 2013–2015 гг.

Показатели	2015 г.	2014 г.	2013 г.
Общее количество избирательных кампаний	28	54	314
Количество замещаемых депутатских мандатов и должностей глав МО	276 депутатов и 0 глав МО	352 депутата и 10 глав МО	2400 депутатов и 79 глав МО
Выдвинуто, из них:	1017	1128	4939
выдвинуты политическими партиями	634 (62,3%)	610 (54%)	2052 (41,5%)
самовыдвиженцы	383 (37,7%)	516 (46%)	2887 (58,5%)
Конкуренция в среднем на одно место	3,68	3,19	1,9
Количество участвующих партий	8	7	13
Зарегистрировано кандидатов, из них:	828 (80 %)	953 (85%)	4594 (93%)
от политических партий	588 (96%)	591 (97%)	2018 (98,3%)
самовыдвиженцы	240 (62,6%)	362 (70%)	2575 (89,1%)
Отказано в регистрации	189	175	345
Конкуренция в среднем на одно место после регистрации	2,99	2,7	1,8
Средняя явка избирателей (основные выборы)	23,7%	30,1%	29,36%

рирует наиболее низкий показатель за период с 2012 г. (рис. 2). Таким образом, если взять только основные выборы депутатов МО, то активность избирателей на них снизилась более чем на 10% (примерно с 34% в 2012 г., до 24% в 2015 г.).

При проведении сравнительного анализа активности партий и кандидатов на прошедших муниципальных выборах обращает на себя внимание тот факт, что конкурентность среди кандидатов постепенно, хотя и незначительно, возрастает. Несмотря на это, активность избирателей неуклонно продолжает снижаться. При этом участие региональных отделений

политических партий остается на неизменном и достаточно низком уровне, а вот доля самовыдвиженцев среди кандидатов к 2015 г. существенно сократилась. Учитывая, что проникновение политических партий в муниципалитеты Пермского края весьма незначительно и постепенно большую роль на местных выборах начинают играть неформальные политические коалиции [8], выбытие на стадии регистрации большого количества самостоятельных кандидатов, среди которых немало представителей местных элит и активистов, безусловно, снижает интерес к выборам у местных жителей. Правда,

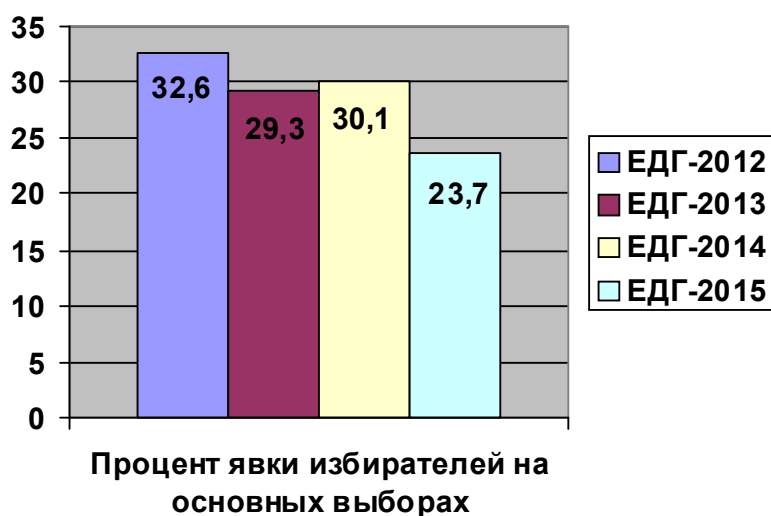

Рис. 2. Динамика явки избирателей на местных выборах в Пермском крае 2012–2015 гг.

это явление в большей степени характерно для «значимых» муниципальных выборов районного и городского уровней и в меньшей степени затрагивает выборы в сельских поселениях.

Таким образом, на наш взгляд, уровень конкурентности не является определяющим фактором, влияющим на активность избирателей на местных выборах, особенно на самом низовом уровне – сельских и городских поселений.

Согласно ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», МСУ представлено в нескольких организационно-правовых формах, имеющих весьма существенные социально-экономические и пространственные различия: от сельского поселения в несколько сотен человек до муниципальных районов и городских округов с миллионной численностью жителей. Естественно, что уровень социальной интеграции, сплоченности жителей в рамках различных видов локальных социально-политических сообществ также различен. На наш взгляд, в соответствии с проведенным анализом электоральной статистики, применительно к избирательным процессам на местном уровне муниципальные образования согласно их административно-политическому статусу имеет смысл разделить на следующие четыре основных вида: 1) сельские поселения; 2) городские округа (городские поселения), образованные в результате слияния либо нескольких сельских поселений, либо объединения сельских территорий вокруг городского поселения; 3) поселения (городские или сельские) – административные центры муниципальных районов; 4) муниципалитеты первого уровня – непосредственно муниципальные районы и крупные городские округа.

Анализ участия избирателей в выборах по данным категориям МО показывает,

что, как правило, наиболее высокие результаты явки демонстрируют жители сельских поселений (своего рода социальная норма в районе – 40%), не являющихся районными центрами, а наиболее низкие показатели электоральной активности – в административных центрах муниципальных районов и городских округах. Причем подобная дифференциация показателей электоральной активности избирателей повторяется из года в год, вне зависимости от состава конкретных МО, переизбираемых в этом году, т.е. носит весьма устойчивый характер. Средняя явка избирателей сельских поселений на выборах глав МО в 2012–2014 гг. составляла 41,5%, а на выборах депутатов сельских Советов – ок.35%⁹. При этом естественно, что существуют отдельные сельские поселения, продемонстрировавшие достаточно низкую активность избирателей (в пределах 10–15%), но доля таких поселений не столь значительна, а причины абсентеистского отношения местных жителей к прошедшим выборам носят, скорее всего, локальный социально-экономический характер и требуют детального, более пристального изучения (табл. 2).

Таким образом, можно констатировать, что среди локальных сообществ наибольшую электоральную идентичность и активность устойчиво демонстрируют низкомобильные жители наименьших по численности муниципальных образований, ведущие преимущественно традиционный образ жизни, связанный с сельским хозяйством, объединенные тесными межличностными отношениями, в том числе и с баллотирующимися на выборах кандидатами. При этом до данных небольших локальных сообществ, как правило, не доходят «большие» избирательные технологии, которые применяются в избирательных кампаниях на уровне муниципальных районов и городов, т.е. внешнее мобилизующее

⁹ За счет двух «низкоактивных» кампаний в 2015 г. явка в сельских поселениях несколько снизилась – до 34,6%: досрочные выборы в Путинском сельском поселении были назначены после самороспуска предыдущего состава Совета депутатов и прошли с большим трудом; Сылвенское сельское поселение входит в состав Пермского района, территории со слабовыраженной локальной идентичностью местных жителей и традиционно низкой активностью избирателей.

Активность избирателей на муниципальных выборах

Виды муниципальных образований	Средняя явка избирателей на выборах глав МО (2012–2014 гг.)	Средняя явка избирателей на выборах депутатов МО (2012–2015 гг.)
Сельские поселения	41,5%	34,6%
Муниципальные районы	31,8%	26,4%
Административные центры	29,2%	22,9%
Городские поселения	26,3%	23,7%

воздействие на избирателя оказывается минимальным. Можно предположить, что активность избирателей на данном самом низовом уровне власти определяются его более высокой значимостью для повседневной жизни, непосредственной территориальной близостью, межличностной связанностью, что создает предпосылки для формирования устойчивой локальной идентичности традиционного типа. При этом на локальном уровне происходит как бы «переворачивание» «матрешки политической идентичности» и соотносённости с уровнями власти; в отличие от «больших» выборов наиболее «значимыми» для избирателя оказываются выборы, наименее значимые для власти и СМИ.

Сложнее всего обстоит ситуация с активностью избирателей в городских поселениях (и части сельских поселений), либо новообразованных, возникших в результате слияния вокруг более крупного поселения, и где новая локальная идентичность, связанная с избираемой властью, еще не возникла, либо в поселениях, находящихся в депрессивном состоянии, жители которых переживают серьезные социально-экономические трудности и уже мало связывают свое будущее с данным локальным сообществом (например г. Кизел).

В настоящее время локальные сообщества ряда «малых городов», «моногородов» Пермского края переживают сложные процессы социально-экономической и пси-

хологической трансформации, связанные с постепенной утратой прежней «индустриальной» идентичности («город-завод» и т.п.), что, очевидно, не способствует общественно-политической активности их жителей. Кроме того, относительно крупные городские муниципальные образования являются объектом пристального внимания районных и региональных властей, что порождает представление о несамостоятельности местных глав и депутатов в принятии значимых для сообщества решений. Более того, возникают сомнения в целесообразности наличия поселенческого уровня местной власти, особенно в случае наложения районной и городской властей в административных центрах, что нередко порождает затяжные конфликты между ними (например, города Чайковский, Краснокамск и ряд других территорий). В результате избиратель рационально минимизирует свое участие в голосовании на том уровне, который считает для себя менее значимым, с которым в меньшей степени себя идентифицирует. Сама же городская идентичность жителей относительно крупного городского поселения носит в большей степени конструктивистский характер, чем естественная привязанность к локальному сообществу жителей сельских поселений, что, в свою очередь, требует дополнительных и специальных усилий различных политических акторов, чтобы выстроить ее связь с городской властью.

Библиографический список

1. Ахиезер А. Специфика российской политической культуры и предмета политологии // Pro et Contra. – 2002. – № 3.
2. Ахременко А.С. Структуры электорального пространства. – М.: изд-во «Социально-политическая мысль», 2007.
3. Гельман В. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2.
4. Дьякова Е.Г. Общефедеральная и региональная повестка дня: проблемы взаимодействия //

- Взаимодействие политической науки с органами государственной власти в формировании политических процессов в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах: сб. науч. ст. по итогам междунар. конф. В 2 ч. – Екатеринбург, 2002. – Ч. 1. – С. 270–275.
5. *Ермоленко Т.Ф.* Патернализм в политической культуре России // Российская историческая политология / под ред. С.А. Кислицына. – Ростов-н/Д, 1998.
  6. *Казаков А.А.* Взаимодействие информационной и политической «повесток дня»: к постановке проблемы // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. «Социология. Политология». – 2011. – Т. 11. – № 3. – С. 70–73.
  7. *Ковин В.С.* Стилистика электорального поведения избирателей и организаторов местных выборов в 2011–2012 гг. и проблема многоуровневой идентичности // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Политология». – 2012. – № 3. – С. 40–53.
  8. *Ковин В.С., Подвинцев О.В.* Формальные и неформальные партии в Пермском крае: спрос и предложение // Полит. наука: науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Рос. ассоц. полит. науки; Гл. ред. Е.Ю. Мелешкина. – М., 2015. – № 1: Партии в соревновательных и несоревновательных политических системах / Ред.-сост. Ю.Г. Коргунок, О.А. Толтыгина. – 272 с. – С. 218–239.
  9. *Ковин В.С.* От выборов до выборов: электоральное поведение пермяков от выборов депутатов Городской думы Перми (март 2011 г.) до выборов Президента РФ (март 2012 г.) // Современный город: власть, управление, экономика: сб. науч. ст. участников науч.-практ. конф. «Современный город: власть, управление, экономика». – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2012. – 9 с.
  10. *Коргунок Ю.Г.* Концепция размежеваний и факторный анализ // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2013. – № 3 (70). – С. 31–61.
  11. *Коргунок Ю.Г.* Наложение конфликтов: Российский опыт в свете ревизии формулы Липсета–Роккана // Политика. – М., 2003. – № 1 (28). – С. 166.
  12. *Панов П.В.* Национальная идентичность: варианты социального конструирования мира // Идентичность как предмет политического анализа. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 47–51.
  13. *Римский В.Л.* Общественные размежевания и политические партии в России // Политическая наука. – 2004. – № 4. – С. 152–172.
  14. *Сулимов К.А.* Гражданская идентичность и политическое участие на локальном уровне // Идентичность как предмет политического анализа. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 237–239.
  15. *Шестопал Е.Б.* Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // ПОЛИС. – 2011. – № 2. – С. 8.
  16. *Ямалнеев И.М.* Особенности формирования российской муниципальной политической повестки дня // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2011. – № 5. – С. 297–300.
  17. *Lipset S.M., Rokkan S.* Cleavage structures, party systems, and voter alignments // Party systems and voter alignments. – N.Y., 1967. – P. 1–64.
  18. *McCombs M., Shaw D.* The Agenda-Setting Function of Mass-Media // Public Opinion Quarterly. – 1972. – Vol. 36. – P. 176–187.

**LOCAL IDENTITY IN THE LIGHT OF ELECTORAL STATISTICS:
2012–2015 LOCAL GOVERNMENT ELECTIONS IN PERM REGION**

V.S. Kovin

Perm scientific center RAS UD

The strength of local level territorial identities within electoral processes is defined on the basis of electorate activity during 2012–2015 local elections in Perm Region. The specifics of electoral behaviour in the municipalities of different kinds is researched and the differences in the level of establishment of stable electoral identity of local population on various levels of local government are identified.

Keywords: local identity, elections, local government, electoral behaviour.

Сведения об авторе

Ковин Виталий Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: kovinvit@gmail.com

Материал поступил в редакцию 16.11.2015 г.